

на его прилагательное первую позицию занимает слово «язык» [4]. Важно отметить, что большинство ассоциаций на стимул «родной» связаны с понятиями не кровного, а духовного родства, общности ценностных приоритетов.

Таким образом, заглавное словосочетание «Родной язык» оказывается как структурным центром стихотворения, образуя многочисленные лексические связи в тексте, так и смысловым ядром, отражающим брюсовскую концепцию языка как источника поэтического творчества.

Общение с поэзией Брюсова требует напряжённой работы мысли, она побуждает читателя постоянно расширять свои знания, знакомиться с историей мировой культуры, проникать в глубины текста.

Прекрасно сказал о поэзии Брюсова один из образованнейших людей своего времени, человек тонкого и высокого вкуса, Анатолий Васильевич Луначарский: «Читать Брюсова – огромное наслаждение. Необычайное удовольствие читать его вслух, ибо он, в отличие от многих и многих поэтов... требует от чтеца необыкновенной чёткости и подъёма. Он заставит вас подкрутить все свои струны, иначе он не прозвучит, он даст вам, чтецу, возможность вызвать до галлюцинации яркие образы, которые зажигаются перед вами и вашими слушателями. И какое огромное разнообразие, какая панорама, какой сверкающий kaleidoscope этих образов пройдёт перед вами по мере того, как вы будете перелистывать страницы Брюсова!» [2].

Список использованных источников

1. Брюсов В.Я. Избранное: Стихотворения, лирические поэмы / Сост. Н.А. Трифонов. – М.: Моск. рабочий, 1979. – 288 с.
2. Луначарский А.В. Предисловие к избранным сочинениям В.Я. Брюсова // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 1. Литературоведение, критика, эстетика. – М.: Изд. «Художественная литература», 1963.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
4. Черкасова Г.А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. – М.: ИЯз РАН, 2008.

Alina Kharina
Supervisor – Lyudmila Plekhanova
(Russia, Lipetsk)

STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF THE TITLE AS A STRONG POSITION OF THE TEXT (V. BRYUSOV "NATIVE LANGUAGE")

Abstract. The article is devoted to revealing the structural and semantic features of the title as a strong position of the text on the example of V. Bryusov's poem "Native language".

Keywords: language, word, title, associative field.

Ольга Юрьевна Глухова
Научный руководитель –
Людмила Петровна Плеханова
(Россия, г. Липецк)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОПЛОЩЕНИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПОЭМЕ Н.А. НЕКРАСОВА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»

Аннотация. В статье дается лингвокультурологический анализ художественного текста, который позволяет выявить такие лексические средства, которые являются воплощением русского национального характера.

Ключевые слова: лингвокультурология, художественный текст, национальность, характер, ценности.

Антропологический подход в языкознании XXI века привел к возникновению новой отрасли – лингвокультурологии. Она образовалась на стыке лингвистики и культурологии и исследует проявления культуры народа, которые нашли свое отражение в языке.

В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощенную в свой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [2, с. 30]. Язык в данной отрасли знания мыслится как составной элемент культуры, и именно через призму языка мы можем выявить особенности русского национального характера.

С.Г. Тер-Минасова считает, что язык с достаточной полнотой раскрывает определенные черты национального характера. «Он не только подтверждает само существование национального характера как явления, но и высвечивает его малозаметные аспекты и грани. «Можно даже провести некую параллель или выявить закономерность: различие языков свидетельствует о различии национальных характеров» [6, с. 159].

Обращаясь к выявлению национального характера через призму лингвокультурологии, ученые применяют самые различные методы и приемы исследования – «от интерпретационных до психолингвистических» [1, с. 56], в числе которых важное место занимает определение культурных доминант и в связи с этим моделирование лингвокультурных концептов, а также анализ лексической репрезентации текста.

В данной статье мы попытаемся показать лексические средства воплощения русского национального характера в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», так как выявление национального характера с помощью лексических средств – это попытка создать целостную картину образа жизни русского народа. Областью нашего исследования будет являться лингвокультурологический анализ художественного текста, так как произведения классической литературы являются подлинными хранителями культуры народа.

Поэма «Кому на Руси жить хорошо» оказалась главной книгой Н.А. Некрасова. Произведение было задумано после отмены крепостного права. Автор работал над ним с большими перерывами до последних дней своей жизни. Писал Н.А. Некрасов поэму на протяжении четырнадцати лет. Книга оборвалась вместе с его жизнью. Перед нами поэма-эпопея, изображающая послереформенную Россию. Название поэмы также

является поводом для размышлений о замысле автора. Н.А. Некрасов намеренно не поставил в конце заглавия знак препинания. Перед нами не то вопрос о том, кому на Руси жить хорошо, не то, напротив, утверждение. Загадка названия не случайна. Весь сюжет поэмы – это попытка разгадать, счастье или несчастье жить на Руси и быть носителем русского миропонимания. Перед нами герои-правдоискатели, которые хотят найти правду и узнать, кому же всё-таки хорошо жить на Руси.

Уже в начале поэмы, анализируя лексику, мы можем выявить русское национальное миропонимание и черты характера, которые присущи только русскому народу. Перед нами словно зачин сказки:

В каком году – рассчитывай,
В какой земле – угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временнообязанных
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова –
Неурожайка тож.
Сошлись – и заспорили:
Кому живется весело,
Вольготно на Руси? [3, с. 239].

Автор не случайно выбирает такие «говорящие» названия деревень, так как созданные топонимы подчеркивают положение народа после отмены крепостного права, его нищету и плачевную действительность.

К цифровой символике автор также прибегает неслучайно. Русский фольклор всегда пронизан числами (в сказках, пословицах и поговорках). Присутствие чисел наблюдается повсюду, и почти всегда они выступают как священные и глубоко символические. Выбор числительных в сказках основан на народном представлении о значении чисел. Числительные играют в художественном тексте немаловажную роль, и изучение их функции помогает проникнуть в народную мысль, лучше понять историю народа.

Научное объяснение числу «семь» мы нашли в книге Проппа В.Я. «Исторические корни Волшебной сказки» [4]. Число «семь» еще в древности считалось особым. Известно, что жрецы Вавилона поклонялись семи богам. Символика числа «семь» характерна и для библейских сюжетов. Христианство не менее других религий богато упоминанием числа семь: Великий пост насчитывает семь недель. Известно семь чинов ангельских, семь смертных грехов. Во многих странах существует обычай ставить на рождественский стол семь блюд, название которых начинается на одну букву. Также число семь в старину рассматривалась как некое магическое, волшебное число. Объяснялось это тем, что человек воспринимает окружающие явления: свет, запах, вкус – через семь «отверстий» в голове (два глаза, два уха, две ноздри и рот)». Важно и то, что в радуге семь цветов, на свете – семь чудес света, в неделе 7 дней, в музыке 7 нот. Следует упомянуть, что символика цифры семь отразилась и в русских пословицах и поговорках:

Семь раз отмерь, один – отрежь.
Семь смертных грехов.

Семь пядей во лбу.

Семь пятниц на неделе.

У семи нянек дитя без глазу [5].

Образ русского национального пути символически разворачивается уже в «Прологе». На русском историческом перекрестке сошлись семеро мужиков, задавшихся вопросом о том, «кому живется весело, вольготно на Руси». Не хорошо, а вольготно. Разница колоссальная. Вольготно – это так, как живёт сказочный Емеля, то есть мало работать, а лучше вовсе не работать, но при этом иметь всё. При этом важно подчеркнуть, что Н.А. Некрасов через лексику подчеркивает национальные черты и особенности русского характера, проводя аналогию с фольклорными образами и архетипами.

В народном сознании вольготная жизнь ассоциируется исключительно с жизнью социальной вертикали: царь-министр-вельможа-купец-поп-чиновник-помещик. В России такая социальная вертикаль заложена, она отражает ментальность русского человека. Так сложилось, потому что над человеком всегда довлеет человек выше его чином.

По мнению семи мужиков, движение по иерархической лестнице ведет к вольготной жизни. Спор, который затеяли мужики, оказывается беспредметным, потому что критерий вольготной жизни для всех одинаков – деньги и власть.

Стоит отметить, что не только семеро мужиков в поэме пытаются найти народное счастье. Искателей правды в произведении много: Яким Нагой, Савелий, Матрена Тимофеевна и другие. Обратимся к образу Якима Нагого.

Яким Нагой точно так же, как и семь странников, является собирательным образом русского мужика, поэтому характеристика его в поэме «Кому на Руси жить хорошо» так важна для целостного понимания русского национального характера.

Для создания этого образа Некрасов использует прием «говорящих имен»: Яким носит фамилию Нагой и живет в деревне Босове, что недвусмысленно свидетельствует о его нищете. История жизни Якима, изложенная им самим, и вправду не богата радостями. Долгое время он жил в Санкт-Петербурге на заработках, но потом из-за тяжбы с купцом оказался в тюрьме. «Как липочка, ободранный», возвращается он на родину, к оставленному тяжкому труду, и вот уже тридцать лет как безропотно работает.

Описание внешности Якима не может не вызывать жалости. У него «впалая грудь» и «вдавленный» живот, волосы же напоминают песок. Одновременно в описании внешности героя проявляется другая сторона его образа – это человек, неразрывно связанный с землей, до такой степени, что и сам он начал походить на «ком земли», на «пласт, сохой отрезанный».

Такие сравнения традиционны для русского фольклора. Можно сделать вывод, что русский народ неотделим от своей земли и своей речи – вот что становится понятно при близком знакомстве с образом Якима. В то же время, автор размышляет над тем, что такая жизнь, как сейчас, не приносит крестьянину никакой радости, ведь он трудится не для себя, а для помещика.

Перед читателем предстает человек, все силы которого забрала работа. В его жизни не осталось никакой отдушины, разве что выпивка. Яким, который «до смерти работает, До полусмерти пьет!..», не отличается этим от остального крестьянства. Но разве он

виноват в этом? Нет, и поэтому в уста именно этого персонажа Некрасов вкладывает пламенную речь-обличение против укоренившегося представления о русском мужике как о горьком пьянице.

«Шальных вестей, бессовестных, о нас не разноси!» – вот чего требует Яким от барина, пришедшего посмеяться над мужицким пьянством. Непосильный труд, результаты которого зачастую отбираются помещиком или уничтожаются бедствием, и неизмеримое горе – вот что, по его мнению, толкает крестьянина на пьянство. Но в то же время в его речи звучит надежда на то, что со временем все изменится: «нас хмель не одолит!». В поэме «Кому на Руси жить хорошо» образ Якима не складывается из одного пьянства, показана многогранность его характера. Была у Якима одна страсть: он очень любил лубочные картинки, которые покупал своему сыну. Когда загорелась изба Якима, он первым делом вынес из огня эти картинки, а не свои сбережения. Жена же его в это время спасала иконы, так и сгорели все деньги семьи – 35 целковых. Этот поступок как нельзя лучше свидетельствует о духовности русского народа, не ставящего на первое место материальные ценности.

Образ Якима интересен и сегодня, в первую очередь благодаря своей неподдельной искренности. Он голос русской земли.

Таким образом, мы видим, что автор использует как положительные описания героя, так и отрицательные. Через противопоставление качеств в Якиме Нагом и в других персонажах Н.А. Некрасов дал русскую национальную характеристику всего русского народа – это его двойственность и иррациональность. Мы видим, что сила русского человека безмерна.

Следующий образ, к которому мы обратимся, – это Матрёна Тимофеевна. Матрена Тимофеевна Корчагина – крестьянка. Этой героине посвящена третья часть поэмы.

Матрёна Тимофеевна – «Осанистая женщина, Широкая и плотная, Лет 38-ми. Красива; волос с проседью, Глаза большие строгие, Ресницы богатышские, Сухова и смугла».

Пришедшим к ней странникам она рассказывает о своей жизни. Ее повествование ведется в форме народных плачей и песен, что также определяется тесной связью с фольклором и русскими народными традициями. В монологе Матрены Тимофеевны подчеркивается типичность судьбы всех русских крестьянок: «Не дело – между бабами Счастливую искать».

В главе «Крестьянка» показан сильный национальный характер русской женщины. Героиня прошла через все испытания, которые только могут выпасть на женскую долю. Матрёне приходилось много работать после замужества, сносить попреки свекрови, но в трудные минуты проявлялась сила её духа и она отстаивала свои права: спасала детей от гибели, хлопотала за освобождение мужа, незаконно взятого в солдаты, даже отправилась к самому губернатору и за особое везение получила прозвище «губернаторша».

В «Бабьей притче» Матрёна Тимофеевна подводит итог своей печальной повести: «Ключи от счастья женского, От нашей вольной волюшки Заброшены, потеряны У Бога самого!»

Таким образом, показывая образы русского человека, Н.А. Некрасов с помощью лексических доминант воплотил национальную языковую картину мира. Автор раскрыл особенности русского национального характера, показал его двойственность и иррацио-

нальность. Мы видим, что в русском человеке совмещены свойства, которые взаимоисключают и взаимодополняют друг друга, они способны к взаимопереходу и проявляются в склонности во многих жизненных ситуациях занимать противоположные, иногда крайние позиции, что говорит о сложности и загадочности русского национального характера, его ориентированности на духовные ценности.

Список использованных источников

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. М.: РУДН, 1997. – 331 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2001. – 208 с.
3. Некрасов Н.А. Избранные произведения. – М.: Худож. лит., 1985. – 511 с.
4. Пропп В.Я. Исторические корни Волшебной сказки. URL: https://royallib.com/book/propp_vladimir/istoricheskie_korni_volsh_ebnoy_skazki.html
5. Пословицы и поговорки. URL: <http://detochki-doma.ru/poslovitsyi-i-pogovorki-s-tsifroy-7/>
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

Olga Glukhova
Supervisor – Lyudmila Plekhanova
(Russia, Lipetsk)

LEXIC MEANS OF THE EMBODIMENT OF THE RUSSIAN NATIONAL CHARACTER IN NEKRASOV'S POEM «WHO IS HAPPY IN RUSSIA»

Abstract. The article considers the linguocultural analysis of the prose literacy scale, which helps to identify some lexical means that are called the embodiment of the Russian national character.

Keywords: linguoculturology, prose literacy scale, nationality, character, values.

Ирина Станиславовна Герлингер,
Алена Станиславовна Герлингер
Научный руководитель –
Лидия Георгиевна Шуклова
(Россия, г. Липецк)

КРИТИКА ХРИСТИАНСКОЙ ДОГМАТИКИ В УЧЕНИИ Л.Н. ТОЛСТОГО

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ философско-религиозных работ Л.Н. Толстого. В них писатель дает оценку Русской Православной Церкви, по-новому трактует основные догматы православного христианства, ищет причины потери веры. В статье также изложены взгляды Л.Н. Толстого на спасение души человеческой и дух.

Ключевые слова: истинная вера; мистика; разум; народ; церковные обряды; Нагорная проповедь; Символ Веры; Бог-Отец; Бог-Сын; Святой Дух; этика; истина и благо; Синод.

Прошло уже более ста лет, с тех пор как граф Лев Николаевич Толстой был отлучен от Русской Православной Церкви. И все сто лет вокруг этого события не утихают споры. Это вполне закономерно, авторитет Л.Н. Толстого как классика мировой литературы невероятно высок, имя его знают не только в России, но и за рубежом. И если такой значимый институт, как Русская Православная Церковь предпринимает в отношении Л.Н. Толстого настолько отчаянное решение, то